

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Куликов С.Б. Критика Э. Гуссерлем оснований физико-математического естествознания: релятивистские следствия [pdf](#)

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ГОДУ ФИЗИКИ,

100-ЛЕТИЮ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

И ГИПОТЕЗЫ СВЕТОВЫХ КВАНТОВ

Смолин Л. Наследие Эйнштейна: где «эйнштейнцы»?.

[pdf](#)

Симанов А.Л. От «ньютонианства» к «эйнштейнианству»: эволюция методологии физического исследования. [pdf](#)

Жотиков В.Г. Сохраняется ли лоренц-инвариантность при больших энергиях и импульсах. [pdf](#)

Корухов В.В., Шарыпов О.В. О подходах к созданию расширенной специальной теории относительности. [pdf](#)

ИЗ АРХИВОВ

Пикок К. Теория значения в аналитической философии

[pdf](#)

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ И ФИЛОСОФИЮ НАУКИ

Бондаренко А.В., Кузьмин А.В., Лахтычкин А.С. Физика высоких энергий: основные идеи и проблемы [pdf](#)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Стенограмма совместного заседания ученого совета Института философии и права СО РАН и ученого совета философского факультета Новосибирского государственного университета, посвященная Международному году физики, 100-летию специальной теории относительности и гипотезы световых квантов . [pdf](#)

Общие проблемы истории и философии науки

**КРИТИКА Э. ГУССЕРЛЕМ ОСНОВАНИЙ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ:
РЕЛЯТИВИСТСКИЕ СЛЕДСТВИЯ**

С.Б. Куликов

Данная статья посвящена анализу вопроса о релятивистских следствиях, вытекающих из критического осмысления Э. Гуссерлем оснований физико-математического естествознания Нового времени. Актуальность анализа этого вопроса обусловлена общей проблемной ситуацией, сложившейся в современной философии науки, и раскрывается в контексте существенного теоретического расхождения между классическими и современными воззрениями. Его смысл заключен в том, что интенции классической философской мысли связаны с определенным соотношением целостности научного знания и таким его элементом, как математика. В частности, И. Кант, выделяя метафизические основы естествознания, использует различие способов представления природы в формальном и материальном их смысле. В первом случае природа есть «внутренний принцип всего, что относится к существованию той или иной вещи», во втором – это «совокупность всех вещей, поскольку они могут быть предметами наших чувств» [1]. Рамки подобного различения заключают в себя точку зрения, что «всякое учение, если оно система, т.е. некая совокупность познания, упорядоченная сообразно принципам, называется наукой. ...Наукой в собственном смысле можно назвать лишь ту, достоверность которой аподиктична. ...Наука о природе получает право называться таковой лишь от чистой своей части» [2]. Таким образом, научным с классической точки зрения признается содержащее в себе систему априорных законов или могущее быть развитым в таковом

качестве. Причем следует подчеркнуть, что подобному идеалу наиболее полно соответствует математика [3].

Основанием данной позиции выступает представление о специфических характеристиках априорного познания: «Познать же что-либо а priori – значит познать это на основе только его возможностей» [4]. Кант полагает, что познание подобного рода обусловлено требованием особой формы созерцания. Эта форма базируется на конструировании понятий. Такое конструирование относится к математическому знанию. Отсюда следует, что хотя чистая философия о «высшей», формальной природе и возможна без математики, учение о конкретной, материально определенной природе от математики неотрывно, поскольку оно «будет содержать науку в собственном смысле лишь в той мере, в какой может быть применена в нем математика» [5]. Из этого и вытекает, что носителем формальной (трансцендентальной) истины объявляется «чистая философия», или метафизика, т.е. «чистое познание разумом из одних лишь понятий» [6]; носителем же материальной, конкретной истины выступает математика.

В общем и целом аналогичных воззрений на роль математики в структуре общенаучного знания придерживались также Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Г. Гегель и др. В отличие от этого современные философы ставят под вопрос однозначное соответствие идеала научности и математического («априорно-конструктивного») знания.

Например, М. Хайдеггер, анализируя отношения бытия и времени, приходит к существенному заключению, которое пересекается с общим положением о трудности схватывания основ познания *in toto*. «Нечто подобное “бытию”, – замечает Хайдеггер, – разомкнуто в понятности бытия, принадлежащей как понимание к экзистирующему присутствию. Предшествующая, хотя и неконцептуальная разомкнутость бытия делает возможным то, что присутствие как экзистирующее бытие-в-мире способно иметь отношение к внутримирно встречающему и к себе самому как экзистирующему. Как размыкающее понимание бытия в меру присутствия вообще возможно? Может ли вопрос получить свой ответ в возвращении к исходному бытийному устройству бытие-понимающего присутствия? Экзистенциально-онтологическое устройство целостности присутствия основывается на временности. ...Как интерпретировать этот модус временения временности? От исходного времени ведет путь к смыслу бытия? Время само открывается как горизонт бытия?» [7].